Двадцать первое мая, четверг; 2037 год; окрестности жилой зоны; 03:43.

На тихой улочке эхом разнёсся визг тормозов, грохот дверей бронированного фургона и лязг снаряжения шестерых солдат Ареса, прибывших на выручку к своим товарищам. Поэтому нет ничего удивительного в том, что разменявший восьмой десяток лет старец, резко раскрыл слабовидящие глаза и с несвойственной его годам прытью выбрался из постели.

На соседней с ним односпальной кровати храпела пожилая женщина, примерно одного с ним возраста. Однако её спокойствие совершенно не потревожил ни грохот, ни приступ лунатизма супруга.

Подойдя к окну, старик резким движением раскрыл шторы, осветив свои белоснежные волосы на удивление ярким лунным светом, и принялся наблюдать за происходящим улице.

Двое солдат остались стоять за фургоном, тогда как остальные четверо перебежали на противоположную сторону улицы и укрылись за цветочными клумбами, каменным крыльцом и углом соседнего дома. В их движениях была заметна уверенность и твёрдость, дающая ясное понимание того, что они готовы без колебаний расстаться со своими жизнями в бою с неизвестным врагом, которого старик так и не смог обнаружить, хотя очень старался. Однако от его внимания не смогли ускользнуть тела нескольких людей Ареса, разбросанных по брусчатке в десяти метрах дальше по улице. На них не было заметно крови или следов сражения, но и признаков жизни они не подавали. Кажется, как будто это и не солдаты вовсе, а большие игрушки, у которых попросту села батарейка. По крайней мере этому свидетельствовал тот факт, что на их шлемах больше не сияли красные линии пульса.

Озадаченно нахмурив брови, старик оглядел окна ближайших домов, а причиной тому послужили странные действия солдат. Они словно ожидали нападения сверху, по крайней мере стволы их винтовок были направлены в воздух и нервно метались из стороны в сторону. Но старик, наблюдавший за ними со второго этажа дома напротив, судя по всему, был не особо взволнован происходящим. Он по-прежнему стоял вплотную к окну, совершенно не переживая о том, что его могут заметить. При этом на удивление мутные, лишённые жизненного блеска глаза пожилого мужчины, не выражали каких-либо эмоций или заинтересованности в происходящем. По крайней мере так было до тех пор, пока один из солдат не указал в направлении прямо перед собой и не загремела стрельба.

Шесть винтовок с магазинами повышенной ёмкости разразились беспорядочным огнём и если первые два десятка пуль скрылись во тьме улицы, то все последующие устремились в землю и стены ближайших домов. На солдат словно с неба посыпались змеи, от которых они старательно отбивались бронебойными пулями. Но старик их не видел и только лишь ухмыльнулся, когда вдалеке заметил силуэт человека с длинными волосами. Однако он даже не попытался его разглядеть, а снова перевёл взгляд на обезумевших солдат, продолжающих палить в разные стороны. А когда старик уже вознамерился отойти от окна — несколько пуль прошили кирпичную стену его комнаты, разгромив в щепки старый шкаф и письменный стол.

Чуть пошатнувшись от неожиданности, пожилой мужчина сделал шаг назад, но в это мгновение одна из шальных пуль разбила окно, моментально лишив его жизни. Он не успел издать и звука, в отличие от Элиан, которая в этот самый момент жалобно пискнула и схватилась за свою рыжую голову. Её глаза тут же лишились огненного сияния, а спустя всего пару секунд она захихикала.

Стрельба стихла только после того, как магазины винтовок опустели. Поэтому нет ничего удивительного в том, что беззаботный сон большинства жителей жилой зоны закончился, сменившись кошмаром. И только миссис Мари по-прежнему сладко спала. А Диана перепугалась настолько, что подскочила на кровати и, поджав под себя ноги, принялась нервно озираться по сторонам. За её спиной тут же возникла огромная тень, постепенно превращающаяся в костлявое чудище. И стоило ему окончательно принять свой ужасающий облик, как оно устремило свои костлявые руки к перепуганной девочке. Но в этот миг глаза Элиан снова вспыхнули во тьме красным пламенем и от обретшего форму ночного кошмара не осталось и следа.

— Эй, Мышка, — шёпотом сказала Элиан и сияние её глаз плавно затухло. — Испугалась?

Диана посмотрела на неё, но ничего не ответила. Она продолжала прислушиваться к тишине, которая совсем скоро снова была нарушена серией громких взрывов.

— Иди ко мне, если страшно.

— Они пришли за мной, — прогнусавила Диана, комкая в руках краешек одеяла. — Не хочу, чтобы они забрали меня.

Элиан тихо рассмеялась и начала жестами подзывать Диану к себе, но девочка медлила, боясь ступить на пол. Тогда ей пришлось встать и буквально за руку отвести её к себе на кровать. Только после этого она немного успокоилась, но всё ещё продолжала нервно вертеть головой.

— Вот видишь, со мной тебе нечего бояться, — очень ласково сказала Элиан, по-прежнему держа её за левую руку. И девочка действительно больше не слышала звуков стрельбы, в отличие от всех остальных обитателей некогда тихого города. Её восприятие словно отказывалось улавливать пугающий грохот, полностью переключившись на тепло нежной ладони Элиан. В данный момент она ничего помимо этого чарующего касания и спокойствия не ощущала. Поэтому уже спустя пару мгновений мило улыбнулась, зевнула и почувствовала, как сон стремительно овладевает сознанием.

Элиан, не выпуская её руки из своей, уложила девочку к себе на подушку и улеглась рядом, приобняв Диану со спины как плюшевую игрушку.

— Тебя никто не посмеет обидеть, — сказала Элиан и её глаза снова налились красным пламенем. — Я всех вас защищу. И тебя, и тётю, и Эльке, и остальных… Я избавлюсь от этих мерзавцев и сделаю так, что вам больше некого будет бояться. Бояться будут они. Я их этому научу.

Элиан проснулась в начале восьмого утра и почувствовала острую боль в пальцах на правой руке. Поэтому она не сильно удивилась, когда приподняла одеяло и увидела, что некогда белоснежный бинт вновь окрасился в красный, как, собственно, и простыня, и ночная рубашка.

Нет нужды быть детективом со своим детективным агентством, чтобы разобраться в том, кто решил этой ночью полежать на её больной ручке. В конце концов преступница даже не думала покидать место своего преступления и тихо посапывала, небрежно развалившись на середине кровати. Но как на неё можно сердиться? Элиан даже в самом дурном настроении не смогла бы взглянуть ей в глаза с укоризной. Поэтому лишь усмехнулась, спустилась на первый этаж и, смеясь, рассказала обо всём тётушке, которой было совсем не до смеха. Однако, чем дольше она слушала этот рассказ и смотрела на свою весёлую, розовощёкую племянницу, тем скорее беспокойство сменялось умилением. Ведь со своей новой стрижкой Элиан стала похожа на красное наливное яблочко, настолько её короткие волосы стали пышными и объёмными.

Они были длиной чуть ниже подбородка, а их кончики немного закруглялись, приятно обрамляя миловидное личико. И если раньше девочка, в зависимости от настроения, могла выглядеть зло или пугающе, то теперь даже представить себе невозможно, чтобы на этом лице отображалась хоть что-то помимо улыбки.

Выслушав рассказ девочки, тётушка предложила ей позавтракать, на что она, не думая, согласилась и пошла переодеваться. В процессе Элиан покрыла восприятием всю жилую зону и выяснила, что в ходе ночной перестрелки, в которой принимал участие специальный батальон правительственной армии, была ликвидирована группа вооружённых контрабандистов. По крайней мере так звучала официальная версия произошедшего, которая транслировалась по местному радио с шести утра и по настоящее время. Поэтому на работе производства и других муниципальных объектов это никак не сказалось. Однако диктор уточнил, что район боевых действий до сих пор находиться в оцеплении военных и попросил держаться оттуда подальше. При этом местными жителями была замечена идущая в зону конфликта тяжёлая военная техника. Да и Элиан её видела, но ей было на всё это глубоко начихать, как и миссис Мари, восприятие которой словно отказывалось воспринимать недозволенные звуки и вещи.

Спустя десять минут мучительного переодевания в комнату вошла тётушка, переложила спящую Диану на разложенное кресло и поскорее спрятала от неё окровавленную простынь. И только после этого помогла Элиан переодеться, рассказывая какую-то длинную и очень неинтересную историю из жизни. Поэтому рыжая девочка только делала вид, что слушает её, а сама в этот момент продолжала осматривать город в поисках чего-нибудь интересного. Но самое интересное она проспала.

Позавтракав вместе с Дианой, Элиан заторопилась в школу, зная, что Эльке за ней не зайдёт. Ведь её отец пожарный и именно он принимал участие в спасении пострадавших и ликвидации пожара в зоне ночного конфликта. Количество погибших не только солдат, но и гражданских было настолько велико, что даже ему стало как-то не по себе.

Прибывшие на место происшествия высшие офицеры молота, мигом заставили отца девочки подписать все необходимые бумаги о неразглашении военной тайны и только после этого отпустили домой. Поэтому нет ничего удивительного в том, что он строго-настрого запретил

своей дочери покидать дом, при этом не удосужившись дать хоть каких-нибудь объяснений.

Однако не в домашнем аресте Эльке крылась истинная причина её спешки. В действительности же Элиан просто хотелось уйти из дома раньше, чем за ней зайдёт Хосино. Ведь хотя она и не видела её при помощи силы, но всё равно прибывала в полной уверенности, что эта неприятная для неё особа появится здесь с минуты на минуту.

Природа этой неприязни заключалась не столько в наглой навязчивости и странности манер, сколько в понимании того, кто за ней стоит. К тому же она, очевидно, выполняет приказ, неумело пытаясь выстроить зыбкую дружбу. Но как раз таки именно эта неумелость и забавляла Элиан, не давая окончательно проникнуться к ней неприязнью. Ведь хотя в поведении Хосино и проглядывается определённая принуждённость, но также заметно, что для неё всё происходящее вокруг в диковинку. И она даже не пытается это скрыть, что может свидетельствовать лишь об одном: ей не по душе это задание, но она была настолько заинтересована школой и общением со сверстниками, что попросту не смогла отказаться.

Хосино с большим интересом и смущением общается со всеми девочками в классе, при этом сама искренне стесняется и боится проявлять инициативу в общении. Даже с Элиан она почти не разговаривает, а лишь ходит за ней как хвостик, стараясь раствориться в компании её немногочисленных подруг. Поэтому-то рыжей девчонке и не хотелось идти вместе с Хосино в школу, на протяжении всего пути ощущая неловкость. Но и разрывать эту навязанную связь у неё особого желания не было. В конце концов если бы не её принадлежность к Сопротивлению, то они вполне могли стать друзьями. По крайней мере Элиан пришла к такому выводу и вышла из булочной, окунувшись в яркие, совсем уже тёплые солнечные лучики. Она даже решила снять кепи и подумала, что хотя Хосино и убийца, но ей очень симпатизирует присущая девочке робость и кротость.

Весело шагая вдоль цветочных клумб, Элиан тешила своё самолюбие, ловя на себе многочисленные взгляды прохожих, сопровождаемые мыслями о том, насколько же она милая девушка. У бедняжки даже щёки от смущения вспыхнули, и она не только прекратила считывать мысли случайных людей, но также перестала вести наблюдение за городом. В этом уже не было никакого смысла. Да ей и не хотелось больше ничего знать. Она всем сердцем желала насладиться безмятежной прогулкой в лучах утреннего солнца, на которое смотрела с улыбкой.

Свернув на тенистую улицу, Элиан прислушалась к окружению и поняла, что сегодня в городе стало намного тише, чем вчера или вообще когда бы то ни было. Даже постоянно верещащие и бойкие детишки, порой встречающиеся ей по пути в школу, сегодня вели себя тихо и послушно шли рядом со своими родителями.

Они были очень напуганы и это отчётливо выражалось на их сонных личиках. Элиан даже невольно остановилась и проводила малышей взглядом. Однако она не чувствовала за собой никакой вины, а скорее, наоборот, гордилась тем, что устояла перед соблазном и не перебила всех участников ночной заварушки. Ведь решение не вмешиваться в их кровавые забавы продиктовано не столько желанием посмотреть, кто из них сильнее, а опасением того, что своими необдуманными действиями она может только усугубить и без того неприятную ситуацию. И за примером подобной безалаберности далеко ходить не надо.

Элиан весь прошлый вечер об этом думала и в итоге пришла к выводу, что последствия первомайского инцидента можно было свети к минимуму, если бы кое-кто подумал перед тем, как сделать непростительную глупость. И этим человеком была она, а точнее та её часть, которая приходила к ней сегодня во сне. Но сразу по пробуждению Элиан отвлеклась на сильную боль в руке и совершенно забыла о чём был этот сон, осадок от которого остался весьма неприятный.

Люди по своей хищной натуре очень похожи своими повадками на акул. Это утверждение особенно сильно касается тех людей, у которых имеется сила и притом совершенно не важно какая. Она может быть политической, физической, сверхъестественной и даже ощущение тяжести огнестрельного оружия в руках пробуждает в человеческом разуме нестерпимую жажду крови. Стоит ей где-то пролиться, как туда сбегаются жаждущие со всей округи. Поэтому-то Элиан и не хочет открыто участвовать в их хищной забаве, чтобы не уподобиться этим животным. Ведь ей не составит труда уничтожить даже всю правительственную армию, но на аромат крови сразу же примчится Альянс, и кровопролитие продолжится. Так что она вроде бы и не прочь завалить поля трупами, но подобные методы урегулирования конфликта неминуемо приведут к массовым жертвам среди мирного населения. По сути, это положит конец всему, что люди так старательно строили, отдавая на это свои жизни и здоровье. Короче говоря, нет ничего более неприятного, чем получить в своё распоряжение силу, способную уничтожить всё живое, но при этом не иметь возможности влиять хотя бы на маленькие группы людей. Ведь Элиан не собирается строить мир во всём мире. Она желает жизни обычной девчонки в нормальном, здоровом обществе, эдакой утопии, которую ей только предстоит построить. Правда ей пока неведомо как это сделать. Но медлить с вынашиванием плана она не собирается. Ведь жаждущие крови безумцы ни перед чем не остановятся. И совсем скоро таких несчастных детей, как те, что мгновение назад прошли мимо неё, станет значительно больше. А этого она всеми силами допустить не желает. В конце концов эти невинные малыши будущие кирпичики её нового утопического общества.

Улыбнувшись, Элиан помахала ручкой пятилетней малышке, заметившей её тёплый взгляд и, получив улыбку в ответ, довольная собой направилась в школу. Времени до начала занятий оставалось ещё предостаточно, поэтому она решила немного прогуляться по городу; посмотреть на людей, общество которых сейчас не казалось для неё столь обременительным, чем прежде. Но идти по этой узкой, лишённой света улице ей не хотелось. Поэтому она свернула в ближайший переулок и, пройдя его насквозь, вышла на широкий, залитый солнцем проспект. И как раз таки именно в этот момент Элиан поняла, что любовь к ближним прошла настолько же быстро, как и зародилась всего минуту назад. А причиной тому послужили снующие по проспекту люди, на лицах которых ничего кроме безысходности и раздражения не выражалось.

Отступив на пару метров сторону, Элиан прислонилась к кирпичной стене и стала с улыбкой наблюдать за прохожими. Последнее, чего бы ей сейчас хотелось, так это выйти на тротуар и слиться с ними в единый поток, несущийся к выполнению своих суетных дел и повседневных обязанностей. В этом, конечно, ничего предосудительного нет, и девочка прекрасно это понимала. Однако она чувствовала, что для неё в этой толпе просто нет места. И либо это с ней что-то не так, либо со всеми остальными.

Усмехнувшись, Элиан закрыла глаза и прислушалась к звукам сотен шагов и тихих перешёптываний. Но разобрать отдельные фразы или даже слова в таком гаме было не просто,

да и рыжая девочка не хотела этого. При желании она могла уловить мысли абсолютно всей толпы одновременно, впитав в себе весь творящийся в умах людей негатив. Но для того, чтобы испортить себе настроение, ей были известны куда более гуманные методы.

Расслышав в городском шуме чьи-то быстрые шаги и отдышку, Элиан открыла глаза и увидела несущегося к ней сквозь толпу юношу, одетого в школьную форму. Он был примерно одного с ней возраста, но лично они не были знакомы.

Приглядевшись к нему, Элиан заметила бегущую за ним светловолосую девочку лет восьми, на плечах которой громоздился красный прямоугольный рюкзачок. Она что-то жалобно кричала ему в след, а он лишь смеялся в ответ и, порой останавливаясь, снова начинал убегать от неё в сторону переулка.

«Отдай, пожалуйста!» — расслышала наконец Элиан голос малышки и увидела в руке убегающего юноши белую вязаную шапочку, к которой были пришиты две большие деревянные пуговицы.

— На, забирай! — весело сказал он. — Только не рассказывай папе, не то он пристрелит меня!

Малышка, запыхавшись, подбежала к нему и Элиан невольно заметила, что у неё мокрые волосы. И прежде, чем девочка протянула к своей шапке крошечную ручку — юноша плеснул ей в лицо водой из бутылки и забежал в переулок.

— Ты что делаешь?! — возмутилась Элиан.

Молодой человек отбежал на несколько метров и, задыхаясь от смеха, остановился. Малышка тем временем перестала за ним гнаться и расплакалась, утирая рукавом лицо.

— Отдай! — жалобно простонала она и у Элиан аж перед глазами всё поплыло от ярости.

— Подойди и возьми, — игриво сказал он, ощутив странный электрический привкус на языке и дёснах.

Юноша не чувствовал опасности, а вмешательство Элиан, наоборот, ещё больше раззадорило его. Он был прекрасно осведомлён касательно всех слухов и сплетен, которые вокруг неё вились. И мысленно даже называл её чокнутой, ожидая, когда же она начёт умолять его вернуть этой малявке шапку. Правда какие бы оскорбления он про неё в уме не складывал, в действительности же Элиан ему очень нравилась, особенно в своём новом обличье. Поэтому он решил немного подразнить свою школьную любовь и сказал:

— А чего это ты за офицерскую дочку вступаешься?

Элиан отошла от стены и встала напротив него. Теперь их разделяло не более пяти метров, и

молодой человек случайно заметил, как сильно трясутся её руки. Он подумал, что ей страшно и немного смутился.

— ...убью тебя, — шёпотом сказала Элиан.

— Что?

— Я убью тебя.

На этот раз юноша отчётливо расслышал её слова, но всерьёз эту угрозу не воспринял и решил свести всё в глупую шутку.

— Убьёшь? — он наигранно рассмеялся. — Застрелишь? В точности как её отец любит делать?

Элиан наставила на него указательный палец, изображая пистолет. И вроде бы он должен был принять этот жест за попытку заигрывания, но, встретившись с ней взглядом, почувствовал себя не в своей тарелке и даже сделал шаг назад.

— Не стреляй, сдаюсь! — испуганным голосом сказал он и, не выдержав, от всей души рассмеялся. — Пощади меня, Нуаре! Не убивай!

— Бах! — усмехнувшись, сказала Элиан и у юноши аж в глазах потемнело от неистовой боли. А горячая, с металлическим привкусом, кровь залила его рот и хлынула потоком на землю.

Попятившись, молодой человек осознал, что не может дышать и, опустив взгляд, увидел огромную дыру в груди и свои внутренности, а в частности сердце, которое всё ещё продолжало бешено колотиться. Но мгновение спустя оно буквально на глазах начало замедляться и тогда юноша предпринял отчаянную попытку спастись, закрыв рану окровавленными руками. Вот только всё это уже было без толку и он, окончательно обессилив, завалился на землю, сильно ударившись затылком. Именно этот удар и вернул его к жизни.

Тяжело дыша, юноша сначала посмотрел на свои трясущиеся бледные руки, после чего ощупал грудь, которая по-прежнему являлась источником нестерпимой боли, но никакой дыры в ней не обнаружил. Тогда что это было? Молодой человек не знал ответа на этот вопрос и, приподнявшись на локте, посмотрел в сторону Элиан.

Она с совершенно ничего не выражающим взглядом смотрела на него. А вот малышка, выглядывающая из-за её спины, была очень напугана, но явно меньше, чем он. Ведь тому, что с ним произошло, нельзя дать хоть какое-то научное объяснение. Да он и не собирался этого делать. Единственное желание, которое его в данный момент преследовало — это поскорее бежать отсюда без оглядки. И как только боль немного затихла, а телу вернулась подвижность, юноша с трудом поднялся на ноги и, спотыкаясь, поспешно зашагал прочь.

Элиан не стала дожидаться, когда он уйдёт и почти сразу пошла за шапкой малышки, лежащей всего в метре от него. Она до сих пребывала вне себя от ярости и достаточно было всего одного неаккуратно брошенного слова с его стороны, чтобы девочка проделала с ним всё то же самое, только взаправду. Но у юноши хватило мозгов держать язык за зубами.

Отряхнув шапочку от пыли, Элиан подошла к напуганной малышке и, присев на колено, ласково сказала:

— Вот, держи. Надевай скорее, а то простудишься.

— Спасибо, — сказала она и снова разразилась рыданиями, пробудив в рыжей девочке вторую волну гнева, отразившуюся в её глазах красным пламенем. Но малышка не заметила этого, так как закрыла своё заплаканное личико руками. Для неё так же остались незамеченными мелкие камушки, вздымающиеся в воздух следом за мусором и сработавший на углу дома датчик. Почти наверняка в эту часть жилой зоны уже бегут со всех ног десятки солдат, но Элиан даже не думала об этом.

— Спасибо вам, — ещё раз сказала девочка и нежно обняла Элиан. Поднявшиеся в воздух камни сразу же рухнули вниз, а её глаза мгновенно лишись сияния.

«Несчастный ангелочек», — подумала про себя Элиан и захотела приобнять малышку правой рукой, но заметила быстро капающую из-под бинта кровь и в нерешительности замерла, удивляясь, откуда она могла взяться?

— Чокнутая! Рыжая ведьма! — закричал юноша с другого конца переулка и забежал за угол дома. Но не прошло и секунды, как по округе разнёсся грохот, и земля под ногами девочек вздрогнула. Следом за этим в переулок захлестнула волна густой пыли и послышался пронзительный женский визг.

Малышка тоже едва слышно вскрикнула и присела на землю, закрыв руками свою белокурую голову. Элиан несколько долгих секунд уговаривала её встать и следовать за ней, но девочка, хныкая, боялась даже пошевелиться. Однако стоило ей взять бедняжку за руку, как она тут же успокоилась и послушно поднялась на ноги. В её глазах по-прежнему стояли слёзы, но на раскрасневшемся личике не выражалось ничего кроме безграничного доверия и решимости следовать за ней хоть на край света. А вот рыжая девчонка, наоборот, выглядела растерянной и в каком-то смысле напуганной, особенно после того, как почувствовала приближение солдат. При этом они двигались к ним сразу с обеих сторон проспекта, чему свидетельствовала возросшая паника обезумевшей от ужаса толпы.

— Девочки, с вами всё в порядке?! — сказал один из мужчин, прибывших к ним на выручку.

— Да, всё хорошо, — сказала Элиан и, пряча от них кровоточащую руку, наигранно испуганным голосом продолжила: — Там... Там был мальчик и он...

— Понял! Бегите отсюда, живее! Мы поможем ему! Бежим!

Элиан проводила незнакомцев взглядом и, не выпуская руки малышки из своей, направилась на выход из переулка. Девочка послушно шла за ней следом, не ощущая при этом ни страха, ни волнения, ни обиды. Даже для неё это показалось странным, но бедняжка была настолько растеряна, что хотела лишь одного — поскорее оказаться отсюда подальше. Элиан разделяла с ней это желание, поэтому они поспешно просочились сквозь толпу зевак и засеменили прочь от этого места.

Стоило им отойти от переулка всего на пару домов, как на малышку снова нахлынули все ранее сдерживаемые эмоции, и она едва не повалилась на землю, громко рыдая. Как раз в этот самый момент мимо них пробежала дюжина солдат Ареса. Они не удостоили девочек даже мимолётным взглядом, а вот Элиан неотрывно следила за ними в отражении витрины прачечной. И только когда они скрылись в толпе, мило улыбнулась и предложила малышке пойти вместе с ней в школу.

Сразу после этих слов девочка ощутила прилив неописуемого счастья и слёзы сами по себе прекратились. Она даже вспомнила о своей шапочке, которую до сих пор сжимала в руке, и поспешно натянула её на свою прелестную белокурую голову.

Отвернувшись от девочки, Элиан тайком взглянула на правую руку и убедилась, что кровь так и не остановилась. И не то чтобы кровотечение было настолько сильным, что это вызывало у неё опасения — нет, как раз таки наоборот, кровь едва капала на брусчатку, а боль сменилась онемением. Однако одного этого взгляда уже оказалось достаточно, чтобы девочка ни с того ни с сего почувствовала себя дурно: её резко бросило в жар и начало тошнить. И вот, когда она подумала, что хуже уже и быть не может — в отражении витрины показался солдат в чёрной броне.

Он бежал следом за людьми Ареса по противоположной стороне улицы и вроде бы это не должно было встревожить Элиан. Но за ним по пятам следовал его лучший друг и старый товарищ, неожиданное появление которого выбило её из колеи. Она прокляла всё на свете и начала молиться о том, чтобы он их не заметил. Но толпа к этому моменту рассеялась настолько, что не заметить столь блистательную особу было непросто.

Резко остановившись, Марлоу встретился с ней взглядом в отражении витрины и сердце Элиан сковало от ужаса. А причина тому мысли, которые в данный момент вертелись в его голове.

Она могла уже давно об этом узнать, но никогда не ставила перед собой такой цели. В отличие от Энио, ей было противно рыться в его воспоминаниях и мыслях. А ведь Марлоу ещё прошлой ночью пришёл к выводу, что это именно она является той девушкой, спасшей ему жизнь. По этой причине он и провёл весь вчерашний день в своём кабинете, предаваясь нелёгким размышлениям. И хотя доказательств явно было недостаточно, но его уже ничего не могло переубедить. Дело даже не в том, что у Элиан и у загадочной незнакомки была травмирована правая рука. Помимо этого, он также соотнёс её рост, телосложение и, если так можно выразиться, необычную ауру, исходящую от неё. Однако всё же решающим фактором, закрепившим за ним это мнение, являются прекрасные глаза рыжей девочки. Их яркое,

наделяющие теплом и умиротворением сияние до сих пор явственно стояло перед его глазами.

Ощущая на дёснах и языке электрический привкус, а в районе груди сильную тревогу, Марлоу нерешительно поднял праву руку, желая таким образом поприветствовать Элиан. Он хотел просто поговорить с ней, спросить, как дела и ни в коем случае не собирался высказать ей свои подозрения. В конце концов им было принято решение никому об этом не рассказывать и смиренно дожидаться момента, когда она сама решит ему во всём признаться. По крайней мере Марлоу расценил своё спасение, как первый шаг на пути к этому, и окончательно убедился в добрых намерениях девочки. Однако он так и не смог простить ей холоднокровное убийство четверых своих людей, которые, по его мнению, не могли стать виновниками чего-то настолько ужасного, за что могли бы удостоиться смерти.

Не отпуская руки малышки, Элиан обернулась и прочла все его мысли до единой, убедившись, что он не намерен раскрывать её тайну. Да и если бы он это сделал, то к каким последствиям это могло привести? Арест, заключение или попытка убийства? Короче говоря, ничего хорошего из этого точно не выйдет. И она теперь не сможет спокойно заснуть, зная, что есть человек, способный в одночасье разрушить её жизнь; подвергнуть тётушку и подруг смертельной опасности. Но это были лишь одни из самых незначительных последствий раскрытия тайны. Ведь если это действительно случится, то велик шанс конца всего сущего по завету её некогда дорогой частички, которая, к тому же, является единственной и беспрекословной виновницей этой пренеприятной ситуации.

«Я должна убить его здесь и сейчас», — подумала про себя Элиан, глядя прямо Марлоу в глаза. Он даже не догадывался, чем ему грозит его талант к дедукции. Поэтому был полон уверенности, что это рыжее чудо сейчас улыбнётся и махнёт своей забинтованной ручкой в ответ. Однако в глазах девочки не читалось ни радости неожиданной встречи, ни желания скрасить его день своей милой улыбкой. Она смотрела на него с ненавистью и в первую очередь к самой себе, к Энио, которая в очередной раз своими сумасбродными поступками подвергла всех смертельной опасности. Но теперь её больше нет. По крайней мере Элиан искренне так считала, и сконцентрировала свою силу на электрических процессах, проходящих в голове Марлоу, собираясь попросту сжечь его мозг изнутри. Проделать подобное с простым человеком для неё было в сотни раз проще, чем зажечь спичку. Однако в этот момент белокурая малышка дёрнула Элиан за руку и игриво сказала:

— Ишь чего удумала, моя безумная коровка!

Элиан с отвращением взглянула на девочку и резко вырвала свою руку. После чего снова посмотрела на Марлоу, но так и не смогла убить его, хотя её сила никуда не делась. Она по-прежнему покрывала своим восприятием всю жилую зону, однако ни напрямую, ни при помощи сподручных средств не смогла причинить ему вред. И прежде, чем рыжая девочка окончательно осознала свою беспомощность — малышка принялась бегать вокруг неё, радостно смеясь.

«Кто эта девочка?» — подумал Марлоу, наблюдая за неприкрытой растерянностью Элиан. В её глазах отчётливо читалась недоумение и презрение, однако он решил, что ему показалось, и услышал в гарнитуре рации сообщение о погибшем. Об этом докладывал Дилан, которому очень бы хотелось узнать, куда запропастился его добрый друг.

Зажав кнопку передачи, Марлоу извинился и собрался было отравиться к месту происшествия, но ему не хотелось уходить, так и не поговорив с Элиан, или хотя бы не дождавшись от неё приветствия.

Закончив бегать вокруг чуть менее, но всё ещё дорогой частички, малышка встала к ней спиной и, поднявшись на цыпочки, помахала Марлоу ручкой, вызвав у него счастливую улыбку. Он решил, что это Элиан подговорила её и, вздохнув с облегчением, поспешно зашагал к своему негодующему товарищу.

Проводив Марлоу взглядом, малышка развернулась в прыжке и сказала:

— Соскучилась?

— Немедленно покинь её голову, — с яростью в голосе сказала Элиан.

— Значит тебе можно, а мне нет? — сказала девочка и, достав из кармана юбки белый платок, нежно обернула его вокруг набухшего от крови бинта. — В последнее время я долго и очень много думала о нас. И знаешь, что придумала?

Элиан не противилась этому своеобразному оказанию первой помощи, но и не торопилась отвечать. Будь на месте этой малышки кто-то другой, она без промедления вцепилась бы ему в глотку голыми руками.

— Ну, и долго ты будешь молчать?

— Ты... Иди к чёрту! Ты сломала мне жизнь! Это ты во всём виновата. Если бы ты не...

— Если бы ты не полезла со своими подругами за стену, — перебила малышка и, усмехнувшись, продолжила: — Так что ты зря на меня клевещешь. Но если хочешь поговорить об этом, то давай, я не против. Можем даже взвесить степень вины каждой, кто так или иначе к этому был причастен. И в самом худшем случае я виновна лишь процентов на двадцать пять, не больше. Но эту вину можно с лёгкостью списать на форс-мажорные обстоятельства. В конце концов у меня не было времени на раздумья. Я просто спасла твою девочку и убила свидетелей. А во всём остальном виноваты вы, четыре дурнушки. Так что твои обвинения и выеденного яйца не стоят. И я уже устала талдычить тебе об одном и том же. Мне порой кажется, что ты таким образом издеваешься надо мной. Пытаешься вывести меня из себя.

Элиан резко развернулась и зашагала прочь, желая поскорее бежать от неё. Но, сделав всего несколько шагов, остановилась и сказала:

— Почему ты не можешь просто оставить меня в покое?!

— Потому что ты приведешь мир к катастрофе. Ты не в состоянии контролировать свою

ненависть и даже сейчас готова убить эту несчастную малышку, лишь бы не слушать меня… И в доказательство этого посмотри на свою руку. Тебя тот бедолага своей глупой выходкой привёл в такое лютое бешенство, что ты даже не почувствовала боли, когда сжала кулаки со всей силы. А что, если таких как он будет два, три, тысяча? Точнее сказать они уже есть, просто ты пока с ними не сталкивалась, но, если столкнёшься и потеряешь контроль… Так что, пожалуйста, выслушай меня.

— Это ты во всём виновата! — покраснев от злости, сказала Элиан, словно не расслышав ни слова.

— Абсолютно согласна, но и твоей вины в случившемся не меньше, эгоистичная ты коровка. Так что я предлагаю тебе компромисс или, другими словами, сесть за стол переговоров. Нам нужно много чего обсудить, чтобы в дальнейшем избежать трагичных ошибок. В конце концов…

— Нет, — смеясь, перебила Элиан, — иди ты к чёрту, Энио. С меня хватит… Нам не о чем с тобой разговаривать. Не лезь не в своё дело. Исчезни, дай мне спокойной жизни или я…

— Или ты с собой что-нибудь сделаешь? — в очередной раз перебила малышка и, подбежав к Элиан, нежно обняла её. — Я не боюсь ни тебя, ни призрачного шанса умереть. Я и так, по сути, мертва. И даже изначально планировала начать угрожать расправой тебе, если ты не прекратишь своевольничать. Но я не хочу сейчас об этом говорить. Ведь это снова приведёт нас к конфликту, а я желаю помириться с тобой. Это, конечно, немножко унизительно, но кто-то ведь должен был сделать первый шаг? И вот я его делаю.

— Ты зря теряешь своё время.

— А я так не думаю, — малышка мило захихикала и, отступив на шаг, продолжила: — Как тебе, нравится ощущать связь с нашей небесной Мамочкой? Согласись, это действительно потрясающее ощущение! Но в мои планы вовсе не входило показать или, лучше сказать, делиться с тобой этой силой. Вот только тебе для этого не потребовалось моего позволения. Ты сама смогла ей овладеть и в этом нет ничего удивительного. Я другого от своей чу́дной коровки не ожидала. Ты очень сильная девочка и сейчас я говорю вовсе не о той силе… Я имею в виду силу твоей личности, характера, духа. Короче говоря, это был лишь вопрос времени, когда ты сможешь меня подавить, как это уже когда-то случилось. Однако с тех пор много воды утекло, и я уже не та маленькая, наивная девочка. Я тоже стала сильней. Поэтому как бы ты не отгораживалась от меня — я всегда буду рядом с тобой. Как в таких случаях говорят? Только смерть разлучит нас! Не только ты одна можешь на неё уповать.

— Чего ты от меня хочешь?

— Если честно, то я хочу избавиться от тебя, — с серьёзным видом сказала малышка и, прыснув, продолжила: — Шучу… На самом деле этого хочешь ты в отношении меня. Я же готова ограничиться лишь нашей с тобой милой дружбой. Нам же так хорошо было вместе… Давай и впредь жить душа в душу! Только так мы сможем найти выход из этой пренеприятной

ситуации, в которой мы, две глупые дурочки, умудрились оказаться.

Элиан от всей души рассмеялась и почти минуту не могла остановиться, пока в конце концов не раскашлялась. Малышка же нахмурила брови и с тоской во взгляде наблюдала за ней.

— Нет! Никаких «две» и «нам» не существует, — успокоившись, сказала Элиан. — Есть только я одна и плод моей изувеченной психики, с которым я всеми силами стараюсь бороться. Так что между нами не может быть никакой дружбы. Из этого ничего не выйдет. К тому же, знаешь как твоё предложение звучит для меня? Как попытка вынужденной капитуляции. Я почти уничтожила тебя и собираюсь закончить начатое. Так что ты зря потратила моё и своё время.

— Глупая корова, — устало вздохнув, сказала Энио в милом обличие. — Ты слишком самоуверенна. Но если уж решила со мной воевать, то постарайся не пожалеть об этом в будущем.

— Заткнись! — глаза Элиан вспыхнули пламенем и малышка, пошатнувшись, будто выпала из глубоко транса и начала всхлипывать, собираясь в очередной раз расплакаться. И это не мудрено, учитывая, что ей пришлось пережить за это безумное утро.

Преисполнившись жалостью к этой многострадальной бедняжке, Элиан подошла к ней и начала её утешать, думая о том, что это всё часть какого-то нелепого сна. В конце концов у девочки в голове не укладывалось, как настолько прелестное утро могло обернуться в нечто подобное? И чёрт с ним, с этим пренеприятным диалогом с Энио, который, по сути, она не восприняла всерьёз и тем более не испугалась завуалированной в нём угрозы. Элиан не давала покоя мысль о том, что её тайна раскрыта и она ничего не может с этим поделать. А значит, что это лишь вопрос времени, когда её жизнь, как и жизни дорогих ей людей, пойдут под откос.

Когда малышка наконец успокоилась и на её миловидном лице вновь воссияла улыбка — девочки взялись за руки и не спеша пошли в школу. Элиан, желая унять тревогу, на протяжении всего пути осыпала белокурую голову девочки глупыми вопросами, на которые она с удовольствием отвечала. Однако избавиться от дурных мыслей это едва ли ей помогло. Дошло до того, что она захотела расправиться с Марлоу без помощи силы. Но, к счастью, быстро рассталась с этой идеей. Ведь у неё не было никаких сомнений, что Энио не позволит ей этого сделать. И эта мысль снова привела её в неописуемую ярость. В какой-то момент она даже решила, что таким образом Энио специально пытается разрушить ей жизнь.

Ступив на школьный двор, Элиан пришла к выводу, что обязательно найдёт способ избавиться не только от Энио и Марлоу, но и от всех остальных, кто так или иначе приносит в этот мир несчастья и боль. Она должна это сделать ради таких, как эта малышка и совершенно неважно какую цену ей за это придётся заплатить.